

Кто не ценит жизни, тот не достоин ее
Леонардо да Винчи

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ОТЦА МАШИ — В.И. ДОБРЕНЬКОВА

Уважаемый Суд! Ваша честь!

В канун 2002 года, в ночь с 28 на 29 декабря, было совершено страшное по своей жестокости кровавое злодеяние — двойное убийство. Были убиты моя дочь Мария — студентка V курса юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Александр Панаков — студент IV курса юридического факультета Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина.

Они приняли поистине мученическую смерть, их убили — хладнокровно и зверски. Насильственно отнята жизнь, попрано естественное право, данное Всевышним, и конституционное право, данное Основным Законом нашей страны, — право на жизнь. Оно расстреляно. Дети наши стали заложниками криминального беспредела.

Уникальность человеческой жизни заключается в том, что она бесценна, так как она неповторима. В результате совершенного преступления не просто прервалась жизнь двух юных влюбленных, жениха и невесты, у которых все было еще впереди, прервалась нить жизни целой родовой ветви, нового поколения двух семей. Было совершено преступление против будущего, против детей, которых они могли родить, наших возможных внуков, из которых мы, родители, могли бы вырастить достойных граждан России. Если бы Вы знали, как они нежно и преданно любили друг друга, сколько у них было планов на будущее, как они были добры к близким и ко всем людям — друзьям, товарищам. Как мы гордились ими, и как мы, родители, были счастливы, глядя на них. Как они были доверчивы. Они никогда не думали и не знали, что в мире столько зависти и зла. Они были беззащитны.

Тысячу раз, вновь и вновь мы все задавали и продолжаем задавать себе вопросы: Почему? Зачем? Как это могло случиться? Нет ответов. Голова раскалывается от невозможности объяснить все происшедшее, душа не может успокоиться, постоянно ноет и терзает саму себя.

Убиты наши дети, убита любовь, убита будущая семья, они мечтали и готовились стать мужем и женой. Подстрелены на всю оставшуюся жизнь все мы — родные и близкие Марии и Александра.

Не дай Бог никому испытать то, что испытали мы, родные и близкие Марии и Александра, когда хоронили их вместе, когда опускали гробы в одну холодную могилу. Как и чем можно измерить глубину наших мук и страданий — казалось, весь мир и небо обрушились на нас, не хотелось жить.

Мы потрясены случившимся, наша печаль безмерна. Утрата наша невосполнима, никто и ничто не может нас утешить, и никогда до конца дней своих мы не сможем избавиться от этого горя. Души наши скорбят, стонут и плачут ежечасно, каждый день. Ужас и отчаяние охватывает души наши — всех родных и близких Марии и Александра из-за невосполнимости утраты любимых и дорогих наших детей, из-за осознания собственного бессилия, невозможности что-либо изменить — никто не может нам их вернуть.

Единственное, что нас поддерживает и дает нам некоторое утешение, — это надежда на то, что зло будет наказано, что виновники содеянного преступления понесут заслуженное и справедливое наказание Суда в соответствии с Законом.

Теперь, после длительного и тщательного судебного разбирательства, мы все знаем, кто задумал, спланировал, организовал убийство, как задумывалась эта преступная группа, какие роли были расписаны для каждого из участников этого преступления, какие корыстные цели они преследовали; знаем, что все обвиняемые были в курсе готовящегося злодеяния, шли на него осознанно и добровольно, по их собственным признаниям. Все сидящие здесь в зале суда за этой решеткой обвиняемые обагрены кровью невинно убиенных детей наших, все они виновны перед людьми и Божь-

им судом. Нет и не может им быть никакого снисхождения. Нет и не может быть никакого оправдания убийству. Нет и не может быть никакой жалости к тем, кто его совершил. С точки зрения Высшей справедливости и Закона, все обвиняемые заслуживают самого сурового наказания — смерти, и только смерти. Было совершено преступление, которое противно человеческой совести и Божественному установлению «Не убий».

Теперь по существу судебного разбирательства. Прежде всего я хотел бы сказать, что был ознакомлен с материалами предварительного и полностью согласен с содержанием обвинительного заключения по уголовному делу № 108302 по обвинению Палескова Кирилла Викторовича, Лосева Владимира Вячеславовича, Чувашова Василия Ивановича, Джафарова Таира Мустоджабовича, Махова Игоря Александровича в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162, «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 122 УК РФ, предъявленного Прокуратурой Московской области.

Я присутствовал на всех судебных заседаниях, участвовал непосредственно как потерпевший в ходе судебного разбирательства и сейчас с полной уверенностью могу сказать о правильности и обоснованности предъявленного обвинения.

В ходе судебного разбирательства, цель которого была установить истину и правильность предъявленного обвинения, убедительно доказано, что совершенное Палесковым, Лосевым, Чувашовым, Джафаровым, Маховым деяние в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ можно квалифицировать как преступление. А в соответствии с ч. 5 ст. 15 УК РФ это преступление следует признать как особо тяжкое, ибо это умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено самое строгое наказание. Совершенное преступление в соответствии с ч. 1 ст. 29 можно признать оконченным, ибо в совершенном группой лиц деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. В соответствии со ст. 32, ч. 3, 4, 5, 7 ст. 35 следует признать, что все обвиняемые — Палесков, Лосев, Чувашов, Джафаров,

Махов, действуя совместно, являются соучастниками умышленного преступления, что групповое убийство, совершенное ими, признается преступлением, совершенным сплоченной, организованной группой по предварительному сговору.

Каждый из обвиняемых — Палесков, Лосев, Чувашов, Джафаров, Махов — своими умышленными действиями совершили разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества в крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни, совершенное организованной группой, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжелого вреда здоровью потерпевших, т.е. преступление, предусмотренное пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Каждый из участников организованной группы своими умышленными действиями незаконно приобрел, носил, хранил и передавал огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, т.е. каждый совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Своими умышленными действиями Палесков, Лосев, Чувашов, Джафаров, Махов совершили убийство, т.е. умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное с особой жестокостью, организованной группой, из корыстных побуждений, сопряженное с разбоем, — преступление, предусмотренное пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На основании судебного разбирательства, показаний, данных в суде обвиняемыми, свидетелями, потерпевшими, анализа фактических доказательств, имеющих в деле и принятых судом для рассмотрения, — считаю доказанными преступления, совершенные обвиняемыми.

В соответствии со ст. 61 УК РФ я не усматриваю каких-либо обстоятельств, которые могли бы учитываться как смягчающие при определении наказания. А руководствуясь пп. «в», «и», «к» ч. 1 ст. 63 и принимая во внимание обстоятельства, отягчающие наказание (совершение преступления в составе группы лиц, по предварительному сговору, совершение преступления с особой жестокостью, с садизмом, а также мучениями для потерпевших, совершение преступ-

ления с использованием оружия), я предлагаю для вынесения приговора обвиняемым руководствоваться ч. 2 ст. 105 и теми мерами наказания, которые она предусматривает.

Уважаемый Суд, Ваша честь!

Руководствуясь пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за двойное убийство, совершенное с особой жестокостью, совершенное организованной группой по предварительному сговору, из корыстных побуждений признать Палескова Кирилла Викторовича, Лосева Владимира Вячеславовича, Чувашова Василия Ивановича, Джафарова Таира Мустоджабовича, Махова Игоря Александровича преступниками, совершившими деяние, и приговорить их всех к смертной казни.

Никакое убийство никогда и никем не может быть оправдано. Справедливость должна торжествовать. Убийца не должен жить, он утрачивает право на жизнь в тот момент, когда совершил убийство, сознательно встав на путь нарушения закона, поставив себя фактически вне Закона.

Каждый человек, именно потому что он человек, наделен разумом и свободой воли, он сам делает выбор при принятии каких-либо решений. Встав на путь отречения от своих обязательств перед обществом и ближним, он сам отказывает себе в праве на жизнь, он утрачивает это право. Само преступное деяние, совершенное им, лишает его этого права. Своим преступлением он исключает себя из общества, ставит себя вне его, вне людей, вне человеческих законов. Он фактически перестает быть человеком, он сам себя ставит в ряд «нелюдей», «нечеловеков», «зверей», «отморозков», к которым в принципе нельзя уже применять обычные мерки гуманности, испытывать жалость и сочувствие, распространяемые на людей. Убийца теряет право на сочувствие, сострадание, милосердие.

Наказывая преступников, совершивших жестокое и умышленное убийство, государство фактически применяет санкции к «нелюдям», уже к тем существам, которые не могут, утратили право называться людьми. Государство выполняет эту функцию не только для того, чтобы восстановить справедливость, но и для того, чтобы еще раз подтвердить свою власть всем членам общества, которые должны знать,

что так будет с каждым, кто посмеет нарушить право на жизнь ближнего, для того, чтобы предостеречь всякого потенциального преступника от соблазна сотворить такое зло и остаться безнаказанным.

Государство вершит правосудие, приговаривая к смертной казни преступников, совершивших особо опасные преступления, выполняет функцию очищения общества от подонков, нелюдей, всех тех, кто не хочет, не может жить в обществе по человеческим законам, кто мешает жить законопослушным гражданам. Это гуманно и нравственно по отношению ко всем живущим, так как только таким образом государство, опираясь на Закон, может гарантировать и обеспечить всем гражданам конституционное право на жизнь.

Наблюдая за поведением обвиняемых в ходе судебного разбирательства, слушая их признания, я могу констатировать, что перед нами «нелюди», «отморозки», звери в человеческом облике, существа, лишённые способности к сочувствию, к состраданию, сопереживанию происшедшего. Никто из них ни о чем не сожалеет, не чувствует вины, у них нет ни малейшего побуждения к раскаянию. На протяжении всего судебного разбирательства их поведение за этой решеткой — это глумление над чувствами потерпевших, ничем не прикрытое издевательство над судом. Сплошная ложь, лицемерие, изворотливость с целью дезориентировать суд, любыми способами оправдать свое преступление и откровенная наглая демонстрация уверенности в том, что им ничего не грозит, им ничего не будет. Ну хотя бы кто-нибудь раскаялся, попросил прощения у родных своих, у потерпевших, попросил снисхождения у суда за содеянное зло. Нет, этого не случилось. Ни у кого из них нет желания спасти свою душу. И разве могут в этом случае законы, характеристики, справки о болезнях придать им человеческий облик, вызвать сочувствие к ним, жалость, желание помочь? Разве может все это оправдать ими содеянное? А знаете почему они так себя ведут? Я могу ответить — у них нет души, они «нелюди» — и этим все сказано. Они уже мертвецы для человеческого общежития. Они изгои общества, они не могут жить в нем по

человеческим законам. Они больше похожи на волчью стаю, которая живет по своим законам — ходят вместе, но каждый сам по себе и сам за себя. Это настоящие оборотни, которые ночью 29 декабря 2001 года, в ночь полнолуния, совершили свое сатанинское кровавое дело.

На основании результатов судебного разбирательства я бы хотел кратко высказать свое мнение о каждом из соучастников этого жестокого преступления.

Обвиняемый Палесков К. был как раз тем лицом, которое создало и организовало преступную группу, руководил этой группой, координировал все ее действия в ходе преступления. Именно он замыслил это преступление, Пеливанидис лишь подал идею. При контакте с Пеливанидисом у Палескова родился план и созрел злой умысел совершить преступление с захватом машины и убийством всех, кто будет находиться в ней. Пеливанидису была отведена роль — заманить владельца машины на то место, которое определит Палесков. В задачу же Палескова входило создать, сколотить группу, расписать для каждого из ее участников определенную роль. Именно он сговорился об этом с Лосевым и поручил ему привлечь других сообщников. На первоначальном этапе Лосев уговорил Чувашова участвовать в захвате машины, но в связи со срывом планируемого преступления 27 декабря 2001 года решено было укрепить и расширить группу, для чего Лосев привлек Джафарова и Махова.

Координацией всех действий бандитской группы занимался лично Палесков, который дал задание Пеливанидису доставить машину на выбранное им место преступления, расписал роли: Лосеву — убить водителя машины, а Джафаров, Махов и Чувашов должны были расправиться со всеми пассажирами, которые будут в машине. По отработанной схеме в его задачу входило появиться на месте преступления после соответствующего сигнала и завершить преступление — замести следы, разделить добычу, отогнать машину вместе с Пеливанидисом к покупателю.

Само преступление спланировано так, что каждый из соучастников должен быть «повязан», поэтому Лосеву — пис-

толет, Джафарову — молоток, Махову — нож, а у Чувашова для устрашения — собака бойцовской породы.

Как выяснилось в суде в ходе разбирательства, все соучастники преступления знали о том, что необходимо отобрать машину, обязательно убить всех, кто будет в машине, независимо от их числа. Все обвиняемые сознались, что «на дело» шли добровольно, по общему согласию и что каждому из них обещано вознаграждение.

Исходя из вышесказанного следует, что Палесков виновен в убийстве и что именно он прежде всего заслуживает самого сурового наказания — смертной казни.

Даже в суде в самом его начале было очевидно всем присутствующим, что лидером, вожаком этой преступной группы является Палесков, которого все беспрекословно слушались. Он демонстративно и вызывающе заявил, что только он будет от имени всех говорить в суде и сразу же от имени всех заявил, что вообще никто из присутствующих не совершал никакого преступления, никто ничего о нем не знает, а на месте преступления они оказались просто случайно — ехали мимо и увидели машину. Видимо, поняв, что он перехватил — после строгого замечания судьи — впоследствии по сговору с соучастниками он разработал линию поведения на суде для каждого из обвиняемых и стал выстраивать легенду, которой должны были придерживаться все, чтобы смягчить свою вину. Дальше у всех обвиняемых была легенда — «виновен, но частично».

Из всех обвиняемых, с моей точки зрения, Палесков наиболее хитрый, изворотливый, циничный и самоуверенный преступник. И потому я считаю, что ему, как главному организатору, вполне справедливым будет назначение самого сурового наказания в виде смертной казни.

Что я могу сказать по поводу Джафарова Т. — преступника, который так жестоко убил мою дочь? Как может он жить, дышать после того, что он совершил?! Как могла у тебя подняться рука на хрупкую беззащитную девушку, которую ты никогда не видел, не знал, которая ничего плохого тебе не сделала? Как мог ты сделать ей больно, причинить ей страдания? Бить молотком по голове, потом застрелить ее... Что тут можно сказать?

Какое же наказание ты должен понести за те мучения, которые ты причинил Марии, за ту боль, которую ты причинил нам, родным и близким Марии? Ничто не может загладить вину твою. Даже смерть будет для тебя легким наказанием. Верю в неотвратимость суда Божия над тобой — сурового и беспощадного.

До какого же нравственного падения, цинизма нужно дойти, чтобы сразу после убийства ни в чем не повинной души получить за это убийство 100 долларов, и когда еще не остыло ее тело, брошенное в снегу, купить на эти 100 долларов проститутку, пить водку в бане и заниматься блудом. Да разве это человек? Это ублюдок.

Джафаров не имеет права и не должен жить. Абсолютно виновен и заслуживает смертной казни.

По поводу Махова И. Могу сказать, что это трусливый волчонок, но жестокий. Истязать девушку, нанести ей более десяти ножевых ран с целью добить ее, чтобы она вообще не подавала признаков жизни. Как представляю, что Маша моя в отчаянии пыталась защитить себя своими нежными ручонками, а Махов — изверг тыкал ее ножом в руки, лицо, шею. И даже когда она уже была брошена на снег в полубессознательном состоянии, но подавала некоторые признаки жизни, Махов, по признанию своих соучастников, с остервенением колот ее тело ножом — в руки, живот. Как шакал, рыскал потом возле ее трупa и снимал с нее украшения — кулон, часы. За мародерство всегда расстреливали без суда и следствия. А он на суде трусливо оправдывался, лгал, изворачивался, нет в нем ничего человеческого. Я считаю, что он заслуживает самого сурового наказания — смертной казни. Это справедливо.

Что касается Лосева В. — это, с моей точки зрения, закомплексованное существо, вообразившее себя «суперменом», который качал свои мышцы и думал, что он сильнее всех. Уж очень хотелось ему продемонстрировать свою силу, хотелось быть «крутым». Палесков с Пеливанидисом оказались хитрыми и ловкими, они воспользовались этой слабостью Лосева — докажи себе, что ты сильный, вот тебе пистолет — убей. И Лосев сделал это. Исподтишка, коварно, врасплох, мгновенно он убил Сашу Панакова. Он виновен в убийстве и заслуживает сурового наказания — смертной казни.

Чувашов В. — безвольный, слабый человек, но, видно, везде тянулся к братве, близость к которой придавала ему уверенность в себе. Виновен в преступлении — все знал о готовящемся преступлении, участвовал в нем на всех стадиях. На суде не был искренен до конца, пытался выгородить себя и не говорить ничего лишнего против своих сообщников. Никакого раскаяния я не почувствовал в его поведении и речах. Заслуживает как соучастник самого сурового наказания.

Именно потому, что это преступление совершила группа, я считаю, что каждый независимо от того, что он делал, в равной степени разделяет вину, так как в результате действий было совершено двойное преступление.

Хочу обратиться к родителям обвиняемых. Кровь невинно убиенных, память о них в душе живущих, их родных и близких, душевные их муки никогда не дадут спокойно жить вам, потому что ваши дети жестоко убили наших детей и вы не можете не разделять их вины. На вас тоже их кровь. Я никогда не прощу, не могу простить вас за то, что вы родили и воспитали таких ублюдков. Видит Бог, кровь наших детей и слезы наши отольются всем вам. На вас великий грех смертоубийства и проклятие наше и детей наших!

Вы не стояли у гроба детей, вы не опускали их тела в холодную могилу, вы никогда не сможете понять нас, потерявших таких прекрасных детей.

Мне горько все это говорить, но я должен был вам сказать это. Вы ведь присутствовали на суде, но по вашему поведению я не чувствую, что вы сознаете свою ответственность и вину за то, что совершили ваши дети. Бог вам судья — он всем воздаст по заслугам. Он справедлив, и никто не уйдет от его суда — праведного и сурового.

Хочу осудить всех тех, кто прямо или косвенно пытался выгородить виновных и тем самым оправдать смертный грех — смертоубийство.

Никакой пощады всем обвиняемым, совершившим такое гнусное и тяжкое преступление. Только их смерть может очистить землю нашу от таких подонков, чтобы они не смогли сотворить других злых дел.

Почему я настаиваю на применении к обвиняемым такой меры наказания, как смертная казнь? Я убежден в том,

что мера наказания должна находиться в полном соответствии с тяжестью совершенного преступления. Справедливость Закона наиболее полно реализуется тогда, когда мера наказания адекватна характеру преступления. Смертная казнь как наказание усиливает нравственное значение Закона, который выступает в таком качестве мерилom полноты и выражением Высшей справедливости, ибо гарантирует не только неотвратимость, но и должную меру возмездия убийцам.

В Конституции Российской Федерации, в статье 20, гарантирующей каждому гражданину право на жизнь, вместе с тем провозглашается, что «смертная казнь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни». Новый Уголовный кодекс РФ, принятый в 1996 году, резко сократив число случаев, когда может быть применена смертная казнь, сохранил ее в отношении умышленного убийства и некоторых других особо тяжких посягательств на жизнь человека.

Исходя из этого, я смею утверждать, что никто в России не отменял смертную казнь из числа возможных наказаний. Об этом говорится в Конституции, указывающей, что это наказание действует «впредь до его отмены». То есть никакого моратория на смертную казнь в России вообще не существует и не может в принципе быть, пока действует Конституция. И никакие подзаконные акты любой инстанции, в том числе и решение Конституционного Суда РФ о приостановлении вынесения приговоров с 1 января 2003 года, не может приостановить действия Конституции, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

Учитывая вышеизложенное, я убежден, что настоящий Суд, рассмотрев по существу характер совершенного преступления, руководствуясь статьей 20 Конституции РФ, статьей 42 УПК РФ (предусматривающей в перечне видов наказания и смертную казнь) и статьей 105 УК РФ, имеет право приговорить обвиняемых к высшей мере наказания — смертной казни. Никаких юридических препятствий для этого нет.

Уважаемый Суд, хочу обратить Ваше внимание также на то, что в соответствии с пунктом 2 статьи 43 УК РФ любое «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости».

А единственно справедливым наказанием, которое Суд может назначить за умышленное и жестокое убийство со всеми отягчающими обстоятельствами, совершенное организованной группой в составе Палескова К., Лосева В., Махова И., Джафарова Т. и Чувашова В., может быть только смертная казнь. Любое другое наказание, каким бы оно ни казалось суровым, не будет адекватно тяжести совершенного преступления, а значит, будет несправедливым. Древний китайский мудрец Конфуций говорил: «Каждому за добро — добром, а за зло — по справедливости».

Разве это справедливо — спрашиваю я Вас, Высокий Суд, если жертвы преступления лежат в земле, а их убийцы будут жить, и если мы сами дадим им надежду выйти на свободу и предоставим фактически возможность снова продолжать убивать.

Как может примириться душа моя как отца с тем, что все обвиняемые, жестоко убившие Марию и Александра, будут наказаны, но с сохранением жизни, будут продолжать жить, дышать, видеть солнце, надеяться, а дети наши по их вине никогда не смогут улыбнуться, порадоваться, потому что никто и ничто их уже не может поднять из могилы. Разве это не глумление над памятью жестоко и зверски убиенных детей наших, разве это не издевательство над нашим горем — родителей и близких, если убийцы останутся в живых? Почему мы, законопослушные граждане, должны на наши деньги от уплаты налогов содержать их в тюрьмах? Согласитесь, что в этом есть что-то кощунственное, противоестественное, а главное — несправедливое. Этого не должно быть. Без всякого сожаления общество должно освобождаться от таких убийц. Им нет места под солнцем.

Я еще раз хочу подчеркнуть, что смертная казнь как наказание за убийство другого человека при отягчающих обстоятельствах представляет собой исключительную меру наказания и является выражением высшей справедливости, так как пол-

ностью соответствует тяжести совершенного преступления — отнята жизнь другого человека. Чем выше мы ценим жизнь человеческую, тем суровее должно быть наказание за ее лишение. Если смертная казнь это не просто наказание, а и справедливое наказание, то его нельзя квалифицировать как жестокое. Оно такое, каким должно быть — справедливое, и другие термины не могут употребляться при его характеристике. Понятие «жестокое» уместно только при характеристике того злодеяния, которое наказывается. Убийца не только лишает жизни другого человека, но делает несчастными на всю жизнь родителей, родственников, всех близких людей жертвы. Совершенное злодеяние выражает несправедливость по отношению к жертве, близким жертвы и обществу в целом. Зло должно быть неотвратимо наказано. Правильно древние говорили: «Кто щадит виновного, тот наказывает невинного». Справедливость должна быть восстановлена. Именно выполнение этой функции берет на себя государство в лице суда, который руководствуется в своих решениях действующим законодательством.

В истории человечества все религии придерживались такой точки зрения. В Писании прямо сказано: «Кто убьет какого-либо человека, тот предан будет смерти».

Хочу привести вам высказывание митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, который писал: «В последнее время стало модным представлять христианство в виде этакое расплывчатого и бесформенного мировоззрения, безвольно смиряющегося со всем происходящим вокруг. Сказано: «Любите врагов своих», «Не противитесь злу», а посему христианин должен вроде бы безвольно мириться с любым беззаконием и святотатством ...В этом (первостепенной важности) вопросе духовной жизни народа совершен подлог, дьявольски хитрая подтасовка понятий, губительное извращение евангельского учения.

Да, христианство есть, несомненно, религия мира и любви, а не вражды и ненависти. Да, главнейшая заповедь христианства — это заповедь о любви, любви к Богу как средоточению всяческого добра и блага: милосердия, красоты, гармонии, справедливости. Но именно потому совершенно естественно, что все, идущее вразрез с этой заповедью, все, меша-

ющее христианину исполнять ее, должно быть ему ненавистно. И это — единственно святая ненависть: к злу, к греху, к страстям человеческим, к сатанинскому беззаконию. Со всем этим христианин должен быть абсолютно непримирим ...Мир со злом недопустим, и именно это имел в виду Спаситель, говоря: «Не думайте, что я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч...» (Мф.10: 34)».

Любое общество, желающее избежать кровавой смуты, должно опираться на закон. Человеческая совесть требует от закона справедливости: «наказывать зло и утверждать добро».

Великий столп православия святой Иоанн Златоуст говорил: «Живи в мире с врагами, но со своими врагами, а не с врагами Божьими». А все законопреступники, убийцы — это враги Божьи.

Хочу привести в связи с этим высказывание муфтия Духовного Управления мусульман Республики Татарстан Гусмана Исхакова: «Всевышний в Коране учит нас тому, что каждый должен нести наказание за злое деяние. Око за око — это закон всех религий. Если кто-то покусился на священное — жизнь ближнего, распоряжаться которой вправе лишь Всемогущий Аллах, но никак не мы, смертные, тот преступил нравственный закон, тем самым оставив себя за чертой милосердия и сострадания. Он более не вправе рассчитывать на снисходительность законов человеческих. За отнятую жизнь нужно платить своей — это справедливо». Если мы не хотим погрузиться в бездну беззакония и нравственного упадка, мы должны восстановить Справедливость Закона.

Уважаемый Суд, Ваша честь! Вашего справедливого решения по рассматриваемому уголовному делу ждем не только мы, родители и близкие Марии и Александра, но тысячи и миллионы наших сограждан, которые устали жить в страхе за жизнь своих детей и свою собственную, которые не хотят быть заложниками криминала.

Злодейское убийство Марии и Александра потрясло не только Москву, но и всю Россию, об этом много писала наша пресса и сообщало телевидение. В свой адрес я получил сотни писем, телеграмм, факсов от своих университетских

коллег, студентов, различных общественных и профессиональных коллективов, от матерей и отцов, дети которых были также убиты и стали жертвами уголовного беспредела. Все, абсолютно все — а это тысячи — разделяют мою точку зрения, что за совершенное злодеяние — убийство Марии и Александра — преступники заслуживают только смертной казни. Сколько в этих письмах негодования по отношению к властям, которые не только не смогли защитить их детей от бандитов, но, что еще хуже, — равнодушно отмахиваются от расследования дел или же не наказывают убийц вообще, а если наказывают, то так, что они быстро выходят из тюрьмы и снова начинают убивать. И в каждом письме крик души, вопль об отмщении невинно убиенных, требования справедливого возмездия, суровой кары убийцам.

Уважаемый Суд, Ваша честь, от вашего ответственного и правильного решения зависит вера десятков тысяч людей и наша — родителей и близких, в Справедливость Закона, в Праведность Суда. Сумеете ли вы вдохнуть и пробудить в нас надежду на то, что сообща, всем миром мы сможем обуздать беззаконие.

Единственным средством, я подчеркиваю — единственным, и нет никакого другого, сдержать, подавить Зло, победить терроризм по отношению к личности — это страх неотвратимости сурового наказания. В нынешней российской ситуации только страх смертной казни может сдержать яростное насилие убийц. «Где медлят карать зло, сердца людей влекутся к злодеяниям».

Я полностью поддерживаю очень обоснованную, аргументированную и убедительную речь Государственного обвинителя. Она вселяет в нас уверенность в то, что Высокий суд вынесет правильный и справедливый приговор.

Мы не хотим быть заложниками криминала. Давайте наконец объединимся вместе в борьбе против всего Зла. Да поможет нам в этом Господь наш!